

ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

«Новый Дали» в лондонской галерее

Таланты из стран Восточной Европы то и дело оживляют несколько унылый рынок изобразительных искусств в Лондоне. Давно ли мы слышали о «юной Пикассо» из Румынии? Фотография девочки по имени Александра Некита, удостоившейся этого титула, попала, помнится, на первые полосы британских газет.

Сегодня лучом юпитера выхвачен «юный Дали» из Грузии: 11-летний Бесо Казашвили, чья персональная выставка устроена в модной галерее Роя Майлза, специализирующейся на искусстве из России и стран СНГ. До официального открытия почти все работы Бесо были уже распроданы — и за очень внушительные суммы: большие полотна шли в среднем по 1200 фунтов, маленькие — по 200 фунтов. Так начинающим художникам не платят.

Бесо живет в Лондоне у грузинского посла Теймураза Мамацашвили, который выписал мальчика из Кутаиси. Родители сопровождают художника не смогли, братья и сестры (их у него четверо) — тоже. Семья бедна, даже рамки для полотен Бесо заказывать пришлось в Лондоне, куда шедевры «маэстро Бесо» (как называет его британская пресса) доставлены были в рулонах.

Бесо приехал в апреле, к открытию ежегодной сессии Европейского банка реконструкции и развития, где, по просьбе посла и при содействии президента банка, и были выставлены работы мальчика. Над ними немало поохали и поахали (ведь художнику всего 11 лет!), но продано практически ничего не было. Съехавшиеся финансисты интересовались более общими вопросами. В сущности повторилось то, что было и на прежних выставках в Грузии, где Бесо хорошо известен, но где нет настоящих покупателей, и в Париже, когда он «затерялся» среди других юных талантов.

Тогда посол Грузии решил обратиться в газеты. Откликнулся сначала только «Таймс», напечатав портрет Бесо рядом с портретом Сальвадора Дали. Тогда Т.Мамацашвили стал искать поддержку среди владельцев галерей, вышел на Майлза — и не промахнулся. Тот сразу объявил: «Похоже, что мы нашли гения!» — и принял за устройство выставки, выговорив себе 25% комиссионных с каждой проданной работы. И дело пошло. Печать зашевелилась, интерес к полотнам Бесо подскочил — да так, что они пошли нарасхват. Среди покупателей стали называть имена серьезных коллекционеров. Тут Майлз окончательно поверил в свое открытие и сделал великодушный жест: отказавшись от комиссионных, учредил фонд, предназначенный для обучения Бесо ремеслу живописца.

Ведет себя Бесо самым естественным и непринужденным образом: в точности как все его сверстники, чем, ра-

зумеется, умиляет лондонцев. В день открытия выставки в залах галереи, среди толпы знатоков, обсуждавшей и фотографировавшей его холсты, маэстро рассеянно подбрасывал теннисный мяч. Своей славой он озбочен меньше, чем поражением футбольной команды Грузии от сборной Англии. Гением — даже художником — себя не считает: «Я не художник, я только рисую», — вот его собственные слова, подхваченные печатью. Говорит он только по-грузински.

Бесо Казашвили и посол Грузии в Великобритании Теймураз Мамацашвили на фоне работы Бесо «Глаза».

Рисовать Бесо начал раньше, чем читать и писать, — как, впрочем, начинают и все дети. Помимо уверенной линии, в работах Бесо отмечают мощную игру воображения. Пишет от маслом, акварелью, гуашью и тушью. Названия картин очень любопытны: «Свет красоты», «Богоматерь с Младенцем», «Мое искусство», «Глаза». Эти слова — совсем не лишнее пояснение к картине абстрактным и полуабстрактным.

Плодовитость Бесо — предмет особого обсуждения. Общее число холстов и рисунков мальчика переваливает уже за три тысячи. Толкуют о его ранней душевной зрелости, которой — художественный Лондон убежден в этом — способствовали гражданская

война в Грузии и тяжелое экономическое положение страны.

Сравнение с Сальвадором Дали взято не с потолка. Бесо сам признает, что знаменитый сюрреалист — единственный, кто произвел на него сильное впечатление. Мальчик будто бы даже сказал, что он — «не рисует, как Дали, а чувствует, как Дали». В этом позволительно усомниться. Что бы мы ни думали о знаменитом испанце, а для того, чтобы почувствовать, как он, необходим совсем не детский опыт. Но прямого сходства полотен Бесо Казашвили с полотнами Дали действительно нет. Скорее тут можно было бы предположить влияние Пикассо.

Хозяин галереи Рой Майлз был не на шутку раздосадован, когда в одном из интервью Бесо вдруг заявил, что хочет стать не художником, а нейрохирургом. Похоже, Майлз связывает с Бесо нешуточные надежды. Может, он и прав, но, вообще говоря, интуиция делового человека — ненадежная гарантия будущего расцвета таланта. Почти то же можно сказать и о мнениях ценителей и собирателей, людей всегда вовлеченных и ангажированных.

Но и в том случае, если все они не обманулись и дарование Бесо грандиозно, следует основательно постучать по дереву. Кто поручится, что детская гениальность выдержит испытание возрастом?

ДЖОНАТАН МОЛДАВАНОВ

Лондон